

Понятие «intelligere» в процессе богопознания у Ансельма Кентерберийского и К. Барта

Ева В. Ильющенко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, medeios@mail.ru*

Аннотация. Богопознание является ключевой задачей христианина в богословском наследии Ансельма Кентерберийского. Неоднозначный, наполненный глубоким смысловым содержанием термин «intelligere», который в данной статье мы будем переводить словом «разуметь», многократно встречается в трудах средневекового богослова. Его значение для понимания мысли святого Ансельма важно еще и потому, что, образуя большое количество однокоренных терминов, «intelligere» встречается в трудах Ансельма во многих вариациях, таких как: intellectus fidei, credo ut intelligam и др. В статье мы рассмотрим, как средневековые варианты понимания этого безусловно важного для схоластических богословов понятия, так и место и значение «intelligere» в трудах самого Ансельма Кентерберийского.

В ранних работах протестантского теолога XX в. Карла Барта богопознание не является одним из ключевых теологических вопросов. Более того: богопознание, по Барту, вообще практически невозможно в силу бесконечной отдаленности Творца от творения. Однако обратившись к наследию Ансельма, Барт смягчает свою достаточно радикальную богословскую позицию, расширяя границы того, что человек может познать и сказать о Боге. Интерпретируя знаменитое онтологическое доказательство бытия Бога, Карл Барт последовательно рассматривает и толкует все ключевые для понимания «Прослогиона» термины, одним из которых является «intelligere».

В статье мы будем исходить из того, что средневековое латинское понятие «intelligere» является одним из основополагающих в богословском наследии Ансельма Кентерберийского и с этой целью обратимся к оригинальному латинскому тексту «Proslogion», что позволит нам проследить особенности его употребления в контексте источника и сделать необходимые выводы. Отметим, что и Карл Барт, интерпретируя онтологический аргумент, работал непосредственно с оригинальным текстом, приводя оттуда выдержки на языке оригинала и снабжая их собственным

вариантом перевода. В связи также и с этим нам представляется особенно важным обратиться к латинскому первоисточнику.

«Intelligere» рассматривается наравне и в паре с «credere» (верить), образуя дихотомию разуместь/верить, пронизывающую все творчество Ансельма. Последовательно «развертывая» онтологический аргумент «Прослогиона», Карл Барт поэтапно его разбирает, среди прочих уделяя особое внимание понятию «intelligere». Его интерпретация аргумента Ансельма в конечном счете оказывается решающей для его собственной богословской мысли: процесс богопознания в теологии Барта становится возможен во многом благодаря обращению протестантского богослова к наследию Ансельма, исследованию им онтологического доказательства и принятию Бартом его аргументации.

Ключевые слова: католическая теология, протестантская теология, богопознание, Ансельм Кентерберийский, Карл Барт

Для цитирования: Ильющенко Е.В. Понятие «intelligere» в процессе богопознания у Ансельма Кентерберийского и К. Барта // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2025. № 4. С. 51–66. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-4-51-66

The concept of «intelligere» in the process of knowledge of God by Anselm of Canterbury and Karl Barth

Eva V. Ilyuschenko

*Russian State University for Humanities,
Moscow, Russia, medeios@mail.ru*

Abstract. The knowledge of God is the key task of a Christian in the theological legacy of Anselm of Canterbury. The ambiguous term «intelligere», filled with deep semantic content, which in this article we will translate with the word «to understand», is repeatedly found in the works of the medieval theologian. Its significance for understanding the thought of Saint Anselm is also important because, forming a large number of single-root terminones, intelligere is found in the works of Anselm in many variations, such as: intellectus fidei, credo ut intelligam, etc. In this article, we will consider both medieval versions of the understanding of this concept, which is certainly important for scholastic theologians, and the place and meaning of «intelligere» in the writings of Anselm of Canterbury himself.

In the early works of the Protestant theologian of the twentieth century, Karl Barth, the knowledge of God is not one of the key theological issues. Moreover, according to Barth, knowledge of God is practically impossible in general due to the infinite remoteness of the Creator from creation. However,

turning to the legacy of Anselm, Barth softens his rather radical theological position, expanding the boundaries of what a person can know and say about God. Interpreting the famous ontological proof of the existence of God, Karl Barth consistently examines and interprets all the key to understanding «Proslogion» terms, one of which is «intelligere».

In this article, we will proceed from the fact that «intelligere» as a concept is one of the fundamental concepts for understanding the theological legacy of Anselm of Canterbury. It is considered on an equal basis and paired with credere (to believe), forming a dichotomy of understanding/believing that permeates all of Anselm's work. Consistently «deploying» the ontological argument of the «Proslogion», Karl Barth analyzes its concept by concept, paying special attention to the concept of «intelligere». His interpretation of Anselm's argument ultimately proves decisive for his own theological thought: the process of God-knowledge in Barth's theology is made possible by the Protestant theologian's appeal to Anselm's legacy.

Keywords: Catholic theology, Protestant theology, knowledge of God, Anselm of Canterbury, Karl Barth

For citation: Ilyuschenko, E.V. (2025), "The concept of 'intelligere' in the process of knowledge of God by Anselm of Canterbury and Karl Barth", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 51–66, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-4-51-66

Введение

В статье мы будем рассматривать контекст употребления средневеково-латинского понятия «intelligere»¹ (познавать, понимать) в трудах католического богослова Ансельма Кентерберийского («Proslogion», 1077) и протестантского теолога Карла Барта («Fides Quaerens Intellectum», 1931). Сопоставление этих двух мыслителей неслучайно: в своей работе К. Барт предпринимает попытку проанализировать знаменитый онтологический аргумент Ансельма, что становится важнейшим событием для его собственной богословской мысли: именно в «Fides Quaerens Intellectum» Барт выстраивает новый для своего творчества метод аналогии (analogia fidei), отдаляясь с помощью него от своего более раннего метода негативной диалектики. Указание на то, что оба мыслителя относятся к разным христианским вероисповеданиям также в свою очередь не случайно: обращение к наследию именно католического богослова заставило Барта пересмотреть и смягчить свою радикальную позицию в отношении analogia entis, развиваемую, прежде всего, в дискуссии с Э. Пшиварой.

¹ Как разночтения допускаются два варианта написания: intelligere и intellegere

Исследователи богословского наследия Ансельма Кентерберийского предлагают трактовать понятие «*intelligere*» по-разному. Так, К. Нолан в своей статье «*Ratio, Intelligere and Cogitare in Anselm's Ontological Argument*» переводит латинское «*intelligere*» как английское «*understanding*» – «понимание» [Nolan 2010, p. 100], отмечая особенную и даже противоречивую роль, которую понимание играет в трудах католического богослова. Рассмотрение неоднозначности данного понятия в богословии Ансельма и Барта станет в том числе одной и центральных задач нашего исследования. Следует отметить, что в трудах обоих мыслителей неоднократно встречаются и однокоренные со словом «*intelligere*» понятия, которые также являются предметом рассмотрения нашей статьи как смыслообразующие наравне с центральным исследуемым понятием. Так, центральной концепцией как для Ансельма, так и для К. Барта становится концепция *intellectus fidei* – разумение веры. Во «Введении в евангелическую теологию» Барт выделяет разумение веры в качестве основной задачи любого христианина и прежде всего богослова [Барт 2006, с. 51]. Также и для Ансельма Кентерберийского первостепенным стремлением богослова является прояснение содержания христианской веры посредством человеческого разума. В этом он является продолжателем традиции св. Августина, в трудах которого вера и ее познание идут рука об руку, а разумение помогает более глубокому усвоению истин веры.

Многие исследователи творений святого Ансельма (в их числе и сам Барт) полагают [Ferrara 1971], что фразу «*Fides Quaerens Intellectum*» – «Вера, ищущая разумения» можно считать чуть ли не девизом всего богословского наследия католического мыслителя. Т.Н. Феррара отмечает в богословии Ансельма черты коллаборации между христианской верой (*pistis*) и греческим стремлением к познанию (*gnosis*) [Ferrara 1971, p. 1], в котором, как следует, познание (которое в рамках данной статьи мы будем именовать «*intelligere*») занимает одно из центральных мест, а понимание веры становится чем-то вроде обязанности христианина.

В исследованиях наследия Ансельма роли веры и разума отводится различное место. Феррара отмечает [Ferrara 1971, p. 4], что Этьен Жильсон в своей «Философии в Средние века» обвиняет Ансельма в излишнем рационализме при толковании богооткровенных истин, выделяя в творчестве кентерберийского архиепископа явно преобладающую над верой роль разума. Однако нам наиболее близкой к пониманию богословских интенций Ансельма видится позиция непосредственно Феррары, который пишет: «Цель его (Ансельма. – Е. И.) исследования заключается в том, чтобы рационально понять то, во что верят, полностью познать содержание истины и достичь внутренней согласованности, ясности,

преодолевая все кажущиеся противоречия и отделяя истину от заблуждений. <...> его работа содержит, помимо простого объяснения веры, силу доказательства, которое благодаря своей аподиктической аргументации побуждает разум признать факт веры как необходимый. Таким образом, его новизна заключается в том, что он неукоснительно использует разум для демонстрации, независимо от каких-либо авторитетных аргументов, глубокой рациональности веры» [Ferrara 1971, р. 8]. В позиции этого исследователя наиболее полным образом продемонстрирована фундирующая роль веры в процессе богопознания у Ансельма: вера становится основой рационального анализа, позволяющего не только углубить ее, но и противостоять всевозможным возражениям. Тем не менее мы видим, что Ансельм проводит границы рационального познания, оберегающие тайны веры (например, догмат о троичности, тайну Боговоплощения) от излишней рационализации. В его богословской мысли четко выделяется коррелят *credere/intelligere* (верить/разуметь), которые являются двумя безусловными для христианина условиями в едином акте богопознания.

Рассматривая средневековое понимание «intelligere», исследователь средневековой рациональности Дж. Коулман пишет: «<Мышление> – это творческая деятельность, порождающая активность, посредством которой разум проявляет свою внутреннюю ментальную работу и создает концепцию. <Разумение>, однако, ориентировано по-другому, поскольку подразумевает конфронтацию между разумом и внешней реальностью» [Coleman 1992, р. 167]. Такое толкование, как нам кажется, близко к пониманию *intelligere* как у самого Ансельма Кентерберийского, так и у Карла Барта. Процесс разумения естественным образом предполагает конфронтацию между разумом и внешней реальностью постольку, поскольку речь идет о вещах божественных и, как следствие, познаваемых лишь ограниченно и особым образом.

Понятие «intelligere» в богословии Ансельма Кентерберийского

Intelligere, разумение у Ансельма Кентерберийского включено непосредственно в процесс богопознания, являющегося центральной и необходимой задачей любого христианина. Это понятие многократно встречается в трудах средневекового богослова и варьируется в виде других однокоренных терминов, также относящихся к богопознанию.

Концепция «*intellectus fidei*» (разумение веры) у Ансельма была вдохновлена теологией Августина, который в своем твор-

честве близко подошел к идее доказательства бытия Бога «credo ut intelligam» («верую, чтобы разуметь»), рассматривая *vestigium trinitatis* – «след Троицы» (A. Augustinus, *De Trinitate libri XV, XIV, 8, 11*). Именно этот знак, указывающий на Бога, позволяет целовеческому разуму сделать вывод о Его существовании. Ансельм разовьет эту мысль, начиная с идеи об иерархии блага в «Монологе» и придя в итоге к своему знаменитому онтологическому доказательству.

Рассуждая о роли *intellectus fidei*, исследователь роли рациональности в богословии Ансельма Кентерберийского Т.Н. Феррара отмечает, что разумение у Ансельма тесно взаимосвязано со сверхъестественным характером веры [Ferrara 1971, p. 9]. Разум не умаляет и не нарушает сверхъестественности этого характера, но напротив – возвышается посредством него до познания богооткровенных истин. Иную, но похожую интерпретацию дает в своей статье и В. Бетцендерфер. В концепции «*intellectus fidei*» он отмечает взаимосвязь веры и «блаженного видения»². Так, вера является основой и условием любого знания, поскольку именно в вере заключен императив к самопрояснению.

В свою очередь, основную идею, развиваемую Ансельмом в «Прослогионе», Карл Барт предлагает охарактеризовать заимствованной из этого же трактата цитатой: «*Da mihi, ut quantum scis expedire intelligam, quia es sicut credimus, et hoc es quod credimus*» (Prosl. 2, I 101, 3f.) («Позволь мне, насколько возможно, уразуметь, что есть тот, в кого мы верим, и что есть то, во что мы верим». – *Пер. авт.*). Разумение божественных истин и стремление к нему – это лейтмотив «Прослогиона» и идея, объединяющая обе его части. Барт делит «Прослогион» на два смысловых раздела: это главы 2–4 (ход непосредственно онтологического доказательства; «...тот, в кого мы верим») и главы 5–26 (рассуждения о вере и атрибутах Бога; «...то, во что мы верим»). Первая часть, таким образом, приводится в трактате к статусу истины – *vere es* («Ты истинно есть». – *Пер. авт.*), а вторая – к заключению о том, что объект доказательства является *summum bonum* («высшее благо». – *Пер. авт.*). Сам же Ансельм свой труд определял не как доказательство, а как процесс познания (*intelligere*), поскольку задача богослова, согласно Ансельму, – это познавать и понимать, а разумения требует заранее обретенная вера: «*Neque enim quaero intelligere, ut credam*» (Prosl. 2, I 100, 18). («И не для того ищу разумения, чтобы уверовать». – *Пер. авт.*), «*non ut me in fide confirmes...*» ([*Cur Deus homo* II 15, II 116, 11; «не для того, чтобы мне укрепиться в вере...». – *Пер. авт.*).

² Betzendörfer W. Glauben und Wissen bei Anselm von Canterbury // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1929. Vol. 48., No. ¾. P. 354–370.

Полемический и доказательный характер «Прослогион» приобретает позже, а именно в полемике с монахом Гаунило. По Ансельму, разумение мыслится как нечто промежуточное, «середина между верой и зрением» (*Cur Deus homo. Comm. Op.*, II 40, 10 f). Комментируя мысль Ансельма, Карл Барт отмечает: разумение может состояться только в том случае, если совпадают два условия: заранее обнаруженный предмет познания и согласие с ним (а именно вера). Так, Ансельм относит веру и разумения к «дарам Бога»: «*quod datum est rationali creaturae recte credere et intelligere*» (*De concordia*, III 2; «то, что даровано разумным существам, а именно верить и разуметь». – *Пер. авт.*) Вера во многом и является тем разумением, которого она ищет, в ней – начало и одновременно конец познания: «*Aduiva me, ut intelligam quod dico*» (*Prosl.* 9, I 108, 8 f; «Помоги мне, чтобы я уразумел то, что говорю». – *Пер. авт.*).

Следуя своей концепции разумения через веру, Ансельм приходит к выводу, что, даже отойдя от веры, уже невозможно не разуметь, т. е. утратить осознание реальности бытия Бога невозможно. Этот вывод он высказывает в «Прослогионе»: «*Quia quod prius crededi, te donante, iam sic intelligo, te illuminante, ut, sit te esse nolim credere, non possim non intelligere*» (*Prosl. Ibid.* 4, I 104, 5 ff; «Ибо то, во что я вначале верил, данное Тобой, сейчас я уже понимаю, просвещаясь Тобой, чтобы, если я захочу поверить, что Ты не существуешь, не смогу этого разуметь». – *Пер. авт.*)

К области разумения Ансельм также относит акт молитвы. Это отмечает Карл Барт, говоря, что молитва у Ансельма является еще одним из возможных процессов разумения, позволяющим прояснить те положения веры, которые не поддаются объяснению рациональным образом. Молитва также является следствием веры и приводит к разумению. Так, знание о божественном, будучи *donum gratiae* – даром благодати, должно быть «вымолено». Это молитва о ниспослании благодати. Процесс мышления (*intelligere*) – это, в свою очередь, добровольный акт, ведущий к разумению веры (*intellectus fidei*), дарованному свыше. В «Прослогионе» Ансельм в акте молитвы обращается к Богу с интенцией: «Господь, дарующий разумение веры, позволь же мне, чтобы я уразумел!» (*пер. авт.*) (*Prosl.* 2, I 101, 3). Эта дарованная возможность, однако, в то же время и актуализация изначально заложенной в человеке способности к познанию. Однако познание истинного бытия (*intelligere esse in re*) должно быть «вымолено» и даровано посредством благодати.

Рассуждая о божественных истинах, Ансельм предлагает разграничивать понятия *cogitare* и *intelligere*. Первое, по мнению средневекового богослова, относится к тому знанию, которое уже наличествует и удерживается в уме. Второе – это то, что необходимо

осмыслить на основании уже имеющегося представления. Таким образом, одно проистекает из другого. На основании этого разграничения и функционирует онтологическое доказательство: при наличии достоверной и несомненной истины становится возможно спекулятивным путем вывести представление о ней в формулировке «того, больше чего нельзя себе помыслить».

По Ансельму, всякое богословское познание происходит в процессе вовлеченности христианина в жизнь Церкви. «Разум» (ratio) Церкви не оспаривается, но как внутри, так и вне Ее возможны сомнения, дискуссии и критика догматических положений. В связи с этим возникает необходимость познания и разума – *intelligere*, которые Ансельм Кентерберийский тесно связывает с *probare* (испытывать, проверять).

С понятием «*intelligere*» связана и первая критика онтологического доказательства современником Ансельма, монахом Гаунило. Одно из положений этой критики строится на том, что представление о Боге уже существует в мышлении, и из этого представления и выводится реальное существование: «...quod ipse negans vel ambigens de illa (natura) jam habeat eam in intellectu» (Pro insipiente 1, I 125, 4 ff; «Кто сам отрицает или сомневается в нем (существовании Бога. – Е. И.), все-таки уже имеет его в мышлении». – *Пер. авт.*). Таким образом, критик онтологического доказательства все же признает бытие Бога в мышлении (*esse Dei in intellectu*), но видит проблему в том, что сделать Его не только «пребывающим в мышлении», но мыслимым вообще (*intelligere esse*). У Ансельма можно выделить две категории: *cogitatio* – мышление и *intellectus* – понимание или мышление более высокого порядка. Две эти категории, соответственно, взаимодополняемы и без одного невозможно другое; это два условия подлинного разума. Именно процесс *intelligere* выводит бытие объекта из области мышления в область предметности. Ансельм пишет: «Ведь если присутствует только в разуме, то можно также помыслить присутствующим и в вещи» (*Si enim vel in solo intellectu est, potest cogitari esse et in re*; Proslogion 101, 16 f).

Рассуждая о необходимости познания в акте веры, Ансельм отмечает в начале своего трактата *Cur Deus Homo*: «...не для того, чтобы прийти к вере посредством разума, но чтобы насладиться разумением и созерцанием над тем, во что верят (*пер. авт.*)» (...non ut per rationem ad fidem accedant, sed ut eorum quae credunt intellectu et contemplatione delectentur; *Cur Deus Homo*, Liber I, 1). В этом отрывке отчетливо видна роль разума в богословии Ансельма: вера имеет очевидный превосходство над разумом, который, в свою очередь, является пусть немаловажным, но подспорьем веры.

«Intelligere» у Карла Барта

Для теологии Карла Барта центральным моментом его доктрины богопознания является, как отмечает Р. Холдер [Holder 2001, р. 22], самооткровение Бога, данное в Христе и представленное в Писании. В своей ранней теологии он отрицает любую возможность познания божественного человеческими силами. О Боге может быть известно только то, что Он сам пожелал сообщить о Себе в Откровении. Божественное Откровение явлено человеку во Христе и сообщено в Писании, что является исключительно действием благодати, т. е. процесс познания исходит от Бога к человеку, но не наоборот. Обращаясь к наследию Ансельма Кентерберийского, Барт обнаруживает еще одно Откровение Бога о Себе: это имя Бога, данное в формуле «то, больше чего нельзя себе помыслить». Точно так же, как и Ансельм Кентерберийский, Карл Барт испытал в своей богословской мысли влияние Августина. В этом смысле для нас особенно актуально то, как это отразилось на аспекте возможности богопознания. В схоластический период познание Бога, естественная теология, получило свое начало в трудах Августина в качестве *theologia naturalis*, развивалось от идеи иерархии блага к знаменитому онтологическому аргументу в наследии Ансельма и «пяти путям» Фомы Аквинского. У Барта процесс богопознания является вариантом познания божественного через Откровение, однако нельзя не отметить то значительное влияние, которое получила мысль Барта в соприкосновении с трудами Ансельма, а также в дискуссии с католическим мыслителем Эрихом Шшиварой. Эта дискуссия – в том числе благодаря влиянию теологии Ансельма – приобрела более смягченный характер, изначально будучи скорее конфронтацией.

С точки зрения Барта, возможности человеческого разума существенно ограничены непреодолимой разницей между Творцом и тварью, а также обусловлены фактом грехопадения. Подобную радикальную позицию наиболее отчетливо можно проследить в «Послании к римлянам». Обращаясь же к наследию Ансельма, Барт значительно смягчает свои взгляды в отношении естественной теологии. Изначально же единственной возможностью узнать что-либо о божественном Барт считал дар веры и благодати.

Рассматривая *intelligere* в богословской мысли Ансельма Кентерберийского, Карл Барт отмечает, что прежде всего необходимо выяснить, что сам средневековый теолог понимал под этим словом, а именно необходимо определить границы употребления этого термина. В своей интерпретации онтологического доказательства Барт вводит понятие «*ein Intelligere*» или «*die Kenntniss*»: оба эти термина можно перевести как «познание». «*Intelligere*» Ансельма

он предлагает рассматривать дословно: как *intus legere* – «читать изнутри». По Ансельму, отмечает Барт, вдумчивое чтение – это основа познания; именно оно способно породить подсказанные верой размышления. Познание и вера – это два основополагающих фактора, ведущих к размышлениям об истине. При этом познание представляет собой изменчивый процесс, чего нельзя сказать о вере: она неизменна и остается как бы «вещью в себе», заключая истину, которая постоянна. Таким образом, чтение – это первая ступень познания, которую Барт выделяет в теологии Ансельма Кентерберийского и которую он называет *Kenntnisnahme* (ознакомление).

Следующая ступень – это согласие (*Bejahung*), к которому ведут размышления, порожденные верой. Познание возникает благодаря Божьей благодати, однако, отмечает Барт, это не случайное событие: оно обусловлено серьезными усилиями (чтение, размышления, молитва) со стороны верующего. Так, основа, на которой возникает любое теологическое размышление, это Божье Откровение. К нему Барт относит Священное Писание, а также церковную веру; именно они являются видимыми проявлениями Божьего Откровения [Barth 1958, S. 41]. Откровение позволяет познать истину, но лишь до некоторой степени: эта степень ограничена несовершенством познающего.

Понятие *intelligere* Барт рассматривает как ноэтическое, обращаясь к феноменологической терминологии Гуссерля. Протестантский теолог выделяет онтический (к которому относятся религиозные истины) и ноэтический разум, называя второй *veritas rationis* (истина разума), это познающий разум. Такое разумение требует от верующего интеллектуальных усилий, к которым относится, например, «внутреннее прочтение» (*intus legere*). Ноэтический разум Барт соотносит с *ratio significationis* (в его теологии эти два понятия практически идентичны) – разумом смысла. Так, *ratio significationis* характеризуется человеческой способностью мышления и постижения глубокого смысла. К «инструментам» ноэтического разума Барт относит мышление (*cogitatio*) и представление (*propositio*), которое швейцарский теолог также предлагает идентифицировать как волю (*Wille*). Мышление и представление – это две необходимые для постижения истины способности, действие которых должно быть инициировано усилиями разума. Итак, *intelligere* Барт характеризует как разумение «ноэтической рациональности и ноэтической необходимости положений Откровения на основании того, что эти положения предшествуют всякому разумению и всякому доказательству» [Barth 1958, p. 48].

Итак, если формулу онтологического аргумента («то, больше чего нельзя себе помыслить») Барт характеризует как «имя Бога»,

то процесс познания в богословии Ансельма он называет «событием разума» (*Ereignis des intellectus*) [Barth 1958, S. 117]. При этом христианин является субъектом этого события или акта разума, призванный в свидетели истинности бытия Бога, являющегося, в свою очередь, предметом веры (*Glaubensgegenstand*).

По Барту, для которого исследование онтологического доказательства Ансельма стало для его собственного творчества переходным этапом к применению им метода аналогии, акт познания является в первую очередь познанием через подобие (*Erkenntnis per similitudinem*) [Barth 1958, S. 120]. Здесь он прямо указывает на метод аналогии веры: «Откровение есть Откровение Бога в Его мире, в мире, который создан так, что сущность Бога может открыться в нем как в зеркале (*in speculo*), через подобие, по аналогии (*per analogiam*) [Barth 1958, S. 120] – поскольку Бог хочет открыться и фактически открывается, даже если, по сути, Он не открыт ни для одного человека» [Barth 1958, S. 120]. Барт отмечает: разум соединяется с истиной ни в объекте и ни в субъекте, но только лишь в являющем себя величии Бога [Barth 1958, p. 43]. При этом, по его мнению, контраст между авторитетом Писания и разумом не аналогичен контрасту противоположности Бога и человека, но означает скорее две ступени на пути познания Бога, где человек сначала утверждает в вере, а затем, через нее приходит к познанию «только разумом» (*sola ratione*).

В тесной связи с концепцией *intelligere* в теологии Ансельма находится и само онтологическое доказательство. К. Барт отмечает, что в «Прослогионе» можно выделить два взгляда на бытие Бога: бытие в мышлении или в разуме (*esse in intellectu*) и мыслимое бытие (*intelligere esse in re*). В первом случае представление о бытии спекулятивно и невыводимо за рамки мышления. К такому виду мышления Барт относит пример с картиной, существующей лишь в мышлении художника (что вовсе не означает ее реального бытия вне его мышления). Этот пример авторства современника Ансельма монаха Гаунило он рассматривает в контексте критики онтологического аргумента. Во втором случае речь идет об истинном бытии Бога, знание о котором необходимо присутствует и в разуме любого человека вне зависимости от того, признает ли он реальное существование Бога. Мыслимое бытие – это представление о реальном бытии, присущем рассматриваемому объекту.

Именно на первом положении, по мнению Барта, строится критика большинства оппонентов онтологического доказательства. По Барту, Бог с необходимостью существует как онтически-объективно (*ontisch objektiv*) – в акте и реальности Своего бытия (*in actu*), так и в разуме-познании (*in intellectu*) мыслящего. Сама

дефиниция имени Бога придает Его бытию особый статус: Он существует иначе, чем любой другой существующий объект.

Таким образом, в процессе познания необходимо живое, напряженное размышление, практика. При этом понятия «познавать» (*intelligere*) и «испытывать\пробовать» (*probare*) могут быть соотнесены и отчасти взаимозаменяемы. Целью такого размышления становится переход от веры к познанию и пониманию (*vom credere zum intelligere*) [Barth 1958, S. 67]. Размышление в процессе прояснения веры представляет собой разумность этого познания: познание, по Барту, характеризуется как вопрошание о предмете веры, изначально в нем заложенное. Цель такового познания состоит в признании оснований бытия предмета веры, а также разумности этих оснований. Согласно Барту, «Уразуметь означает на основании одних, уже заданных положений веры, признать необходимость иного положения веры, признать невозможность отрицать его» [Barth 1958, S. 105]. Так, говоря об истинном Боге, которого следует отличать от ложных богов (к каковым относятся и ложные представления об истинном Боге), Барт выделяет необходимость «верного познания» (*bene intelligere*), на котором и построен онтологический аргумент. Именно верное познание позволяет мыслить о Боге так, что становится понятно: Бог существует таким образом, что невозможно и помыслить Его несуществующим. В теологии Карла Барта это выражается через концепцию Имени Бога, в котором Он являет себя как сущего. И верно познавать Бога означает, таким образом, идентифицировать понятие Бога именно с Его именем, благодаря чему становится невозможным отрицать Его бытие. Такое верное мышление возможно лишь благодаря божественной благодати и в акте веры.

Заключение

Во многом именно благодаря влиянию теологии Ансельма Кентерберийского вера в творчестве Карла Барта начинает искать разума. Нетрудно заметить, что Барт нередко употребляет выражения, заимствованные им у Ансельма: *intellectus fidei* (разумение веры), *credo ut intelligam* (верую, чтобы разуметь), *fides quaerens intellectum* (вера, ищущая разума) и другие. Более того: терминология средневекового богослова становится ключевой для понимания мысли и самого Барта. В письмах и семинарских записях, хранящихся в архиве Карла Барта, автор признает то влияние, которое оказала на него философия святого Ансельма, изучением и интерпретацией которой он занялся после курса лекций, прочитанных во время летнего семестра 1926 г. Итогом этих изысканий

и стала работа «Fides quaerens intellectum», написанная в 1931 г. [Barth 1958, S. VII].

По мнению Барта, вера «изначально обладает знанием своего предмета, тождественным ее собственному первоначалу» [Барт 2006, с. 99]. Поэтому в его теологии вера и *intellectus fidei* – это тождественные и взаимозаменяемые понятия.

В то же время познание, будучи тесно связанным с верой, не является автономным процессом. Его цель заранее определена: «оно есть познание “с Ним” собирающее, из Него выводящее и к Нему сводящее все мысли, понятия и слова» [Барт 2006, с. 88]. Таким образом, познание имеет как бы закольцованную структуру: любое знание о божественном уже содержится в Боге, из Него выводится и к Нему в конечном счете и приводит. При прочтении «Пролога» Барт предлагает обратить внимание на форму «*credimus*» (веруем), употребленную Ансельмом во второй главе. По итогу доказательства, считает швейцарский теолог, этой форме вполне может соответствовать «*intelligimus*» (разумеем), поскольку доказательство лишь раскрывает то потенциальное знание, которое уже было обретоно в положениях веры. Для доказательства бытия Бога необходимо лишь правильное разумение (*bene intelligere*).

Вводя в своем труде «Fides Quaerens Intellectum» диалектическое рассмотрение понятие *intelligere* (как понимание/мышление, *cogitare/intelligere*), Барт интерпретирует его в рамках теологии самого Ансельма, опираясь на использование этого понятия в его более ранних работах и в рамках схоластической традиции в целом. В то же время Барт опирается и на свой собственный понятийный аппарат, пропуская мысль Ансельма через собственную теологию, благодаря чему онтологический аргумент в целом и отдельные его понятия в частности можно прочесть в перспективе творчества Карла Барта. Так, «*intelligere*», будучи и процессом мышления, и его конечной целью – событием разумения, оказывается тесно вплетенным в структуру онтологического аргумента как у самого Ансельма, так и в интерпретации Барта.

Так, М.А. Пылаев в своей статье приводит мнение Э. Юнгеля, считавшего, что Барт «находился исторически, формально и фактически на пути схоластики» [Пылаев 2016, с. 35]. В свою очередь, С. С. Неретина, рассматривая понятия «*intelligere*»/«*intellectus*» у Ансельма в интерпретации К. Барта отмечает, что оба термина напрямую связаны именно со знанием и процессом познания, который полагает познаваемому предмету значение [Неретина 2008, с. 3]. Термин *intelligere*, более того, «означает ноэтическую [т. е. умопостигаемую. – Е. И.] рациональность и ноэтическую необходимость откровения» [Неретина 2008, с. 6]. Сходным образом обстоит дело и у Ансельма: Бог, о котором идет речь

в «Прослогионе» – это Бог «интеллектуальный», заранее присутствующий в разуме, именно поэтому попытки безумца отрицать Его и выглядят как безумие, ведь безумец уже имеет предварительное знание о представлении о том, реальность чего отрицает. «Слова Ансельма “есть в уме” – не иносказание этого обдумывания, это свидетельство существования, которое за пределами мысли», подчеркивает С.С. Неретина [Неретина 2008, с. 27].

В свою очередь, К. Нолан замечает противоречивость *intelligere* в трудах Ансельма, который то утверждает возможность понимания истин веры посредством одного лишь разума («Монологион»), в то время как в «Прослогионе» он неоднократно проводит связь между верой и разумом, где одно либо невозможно, либо неполноценно без другого [Nolan 2010, р. 199]. Исследовательница также отмечает, что «Разумение, по Ансельму, как веру, так и своего рода озарение души», «...такое понимание Бога является Его собственным даром и требует основания в виде веры...» [Nolan 2010, р. 200].

В постижении истин веры процесс разумения не только обусловлен верой, он также требует активного вовлечения разума. Хотя разумение и разум имеют свои естественно ограниченные человеческой природой пределы, они, тем не менее, становятся необходимыми инструментами в процессе познания веры, взаимно дополняя друг друга. В этом процессе разум, побуждаемый верой, имеет своей конечной целью разумение. Задачей Ансельма, в конечном счете, становится не непосредственно доказать бытие Бога, а посредством *разумения*, вызванного верой, понять и дать понять своему читателю, что Бог является таким объектом, который, обладая присущими Ему божественными предикатами, не может не существовать.

К. Нолан отмечает, что, говоря о функциях разума, Ансельм следует устоявшейся богословской традиции, которая приписывает процессу разумения как обращение к аналогии бытия, так и к аналогии веры [Nolan 2010, р. 207], что следует хотя бы из обращения средневекового богослова к умопостигаемой прогрессии блага: то, больше чего нельзя себе помыслить, мыслится как таковое в своем отношении к другим вещам.

В свою очередь, позиция раннего Карла Барта предполагает абсолютную «инаковость» Бога по отношению к человеку, при которой никакое познание божественного невозможно. Обращение к трудам средневекового богослова смягчает взгляды Барта и обращает его в большей степени к методу «*analogia fidei*». При этом естественная теология, в рамках которой возможны выводы о Творце из обращения к сотворенному, по-прежнему остается, по Барту, вне рассмотрения. Аргумент Ансельма отчасти становится тем фундаментом, на котором строится поздняя теология Барта,

отмеченная методом аналогии и негативной диалектики. А именно: невозможно лишь спекулятивное размышление о Боге, необходимо предварительное обретение содержания этого понятия. Реальное существование Бога должно предшествовать всякому представлению о Его сущности, и отражение этой мысли Барт находит в онтологическом аргументе.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта №25-28-00992 «Онтологическое доказательство бытия Бога в немецкоязычной теологии и русской религиозной философии XX века в проблеме мышления бытия и веры Откровения».

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation under the scientific project no. 25-28-00992 “Ontological proof of the existence of God in German-speaking theology and Russian religious philosophy of the 20th century in the problem of thinking of being and faith of revelation”.

Литература

- Барт 2006 – *Барт. К.* Введение в евангелическую теологию. М.: Центр «Нарния», 2006. 192 с.
- Неретина 2008 – *Неретина С.С.* Аргумент, нуждающийся для своего обоснования только в себе // *Голос/Вох.* 2008. Вып. 4. С. 1–34.
- Пылаев 2016 – *Пылаев М.А.* Философия и теология в «неоортодоксии» Карла Барта // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Богословие. Философия. Религиоведение.* 2016. Вып. 6 (68). С. 26–40.
- Barth 1958 – *Barth K.* Fides quaerens intellectum: Anselms Beweis der Existenz Gottes im Zusammenhang seines theologischen Programms. Zürich: Theologischer Verlag Zürich, 1958. 160 S.
- Coleman 1992 – *Coleman J.* Ancient and Medieval memories. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 668 p.
- Ferrara 1971 – *Ferrara T.N.* The role of reason or the meaning of “intelligere” in the works of Anselm of Canterbury: Ph. D. Thesis. N.Y.: Fordham University, 1971. URL: (<https://research.library.fordham.edu/dissertations/AAI7126968/> (дата обращения: 15.07.2024)).
- Holder 2001 – *Holder R.* Karl Barth and the legitimacy of natural theology // *Themelios.* 2001. Vol. 26. No. 3. P. 22–38.
- Nolan 2010 – *Nolan C.* Ratio, intelligere, and cogitare in Anselm’s ontological argument // *Proceedings of the American Catholic Philosophical Association.* 2010. Vol. 83. P. 199–208.

References

- Barth, K. (1958), *Fides quaerens intellectum: Anselms Beweis der Existenz Gottes im Zusammenhang seines theologischen Programms*, Theologischer Verlag Zürich, Zürich, Germany.
- Barth, K. (2006), *Vvedenie v evangelicheskuyu teologiyu* [Introduction to Evangelical theology], Tsentr «Narniya», Moscow, Russia.
- Coleman, J. (1992), *Ancient and Medieval memories*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Ferrara, T.N. (1971), *The role of reason or the meaning of “intelligere” in the works of Anselm of Canterbury*, Ph. D. Thesis, Fordham University, New York, USA, available at: <https://research.library.fordham.edu/dissertations/AAI7126968/> (Accessed 15 July 2024).
- Holder, R. (2001), “Karl Barth and the legitimacy of natural theology”, *Themelios*, vol. 26, no. 3, pp. 22–38.
- Neretina, S.S. (2008), *Argument, nuzhdayushchiysya dlya svoego obosnovaniya tol'ko v sebe* [The argument that needs only itself for its verification], *Golos/Vox*, no. 4, pp. 1–37.
- Nolan, C. (2010), “Ratio, intelligere, and cogitare in Anselm’s ontological argument”, *Proceedings of the American Catholic Philosophical Association*, vol. 83, pp. 199–208.
- Pylaev, M.A. (2016), “Philosophy and theology in Karl Barth’s neo-Orthodoxy”, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, vol. 68, no. 6, pp. 26–40.

Информация об авторе

Ева В. Ильющенко, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; medeios@mail.ru

Information about the author

Eva V. Ilyuschenko, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; medeios@mail.ru